

Гендерный аспект принципа социальной справедливости

Гендер по определению К.-Г. Юнга – «половой характер человека», который формируется на основе такой физиологической характеристики индивида, как пол, но вбирает в себя также и психологические особенности человека и социальные характеристики личности, как индивидуальные, так и обусловленные культурой того общества, в котором данная личность проходит процесс социализации и функционирует. Наличие непрilожной физиологической основы делает гендерные различия, строго говоря, неизбежными.

Специфика гендерной интерпретации социальной справедливости: в 1970-ых годах на основе феминистской теории и практики формируется гендерный подход, заключающийся в социокультурном измерении половых различий. Первоначально исследования в этой области носили однобокий характер, были сфокусированы на женской (феминистской) проблематике. Мужчина рассматривался как субъект, дискриминирующий женщину, причиняющий насилие по отношению к ней и др., что оборачивалось не только дискриминацией мужчин, но и женщин, которые представляли несчастными, избиваемыми и угнетаемыми мужчинами.

В последнее время наблюдается тенденция к выбору в качестве предмета анализа «гендерных отношений», что позволяет с разных сторон взглянуть на социальные процессы и явления.

Важность именно гендерной (в отличие от половой) интерпретации социальной справедливости, на взгляд автора, состоит в следующем: с половой точки зрения (например, психоаналитическая теория З. Фрейда), физиологические и анатомические характеристики женщины обуславливают ее социальные качества, что выражается в биологически-психологической детерминации социального поведения, характера идентификации, отношений со «средой», сексуальности.

С гендерной же точки зрения, женщина обладает какими-либо социальными характеристиками вследствие общественных норм и традиций, в зависимости от культурно-исторического периода общественного развития, от формирования производственно-экономической сферы, от политического строя и т.д.

Таким образом, социальные качества и положение женщины трансформируются с изменением социально-культурной среды, и, соответственно, в каждом обществе, в каждой культуре существуют свои представления о справедливости для женщин, которые изменяются в исторической перспективе.

Это же утверждение применимо и к маскулинным характеристикам.

Рассматривая теории социальной справедливости от античности до современного периода развития социальных наук, можно заметить, что их авторы в основном говорят о справедливости как о перераспределении ресурсов с целью уменьшения социального и материального неравенства между людьми, однако можно заметить, что под «людьми» часто имеются в виду мужчины, о женщинах или не говорится вовсе, или же они исключаются из отношений (пере)распределения, или выступают в качестве ресурса, который перераспределяют.

Общественное и субъективное содержание социальной справедливости: общество по средствам идеологии определяет социальную справедливость по отношению к каждому его члену, в этом процессе существенным фактором является пол (а точнее сказать –гендер). В качестве примера можно привести вопрос о пенсионном возрасте для мужчин и женщин. В современной России он составляет разные показатели (причем, для мужчин – больший), не смотря на равные права и обязанности мужчин и женщин по Конституции РФ (основному закону). Хотя в странах, где он изначально является одинаковым, данная разница в возрасте выхода на пенсию, возможно, была бы отнесена к несправедливости.

Также и наличие властных ресурсов у женщин и мужчин в одних случаях будет трактоваться как справедливое, в других – нет. Ю.А. Шрейдер говорит, что «справедливость обладает характерной асимметрией: это всегда обязанность сильного по отношению к слабому».¹ Поэтому с точки зрения биологического детерминизма, так как женщина физически слабее мужчины, то справедливость – это обязанность мужчины по отношению к женщине. Мужчина в следствие своей половой принадлежности обладает возможностями справедливо (пере)распределять ресурсы. Исходя из гендерного подхода, «сильный» и «слабый» определяется социо-культурными факторами, что не всегда совпадает с половым разделением общества.

Но содержание социальной справедливости не однородно в конкретном обществе на определенной стадии его развития, оно не застывает в неподвижном состоянии. В каждом обществе, группе социальная справедливость осознается субъективно по-разному, то есть каждый человек вкладывает в понятие «социальная справедливость» свои личные смыслы (возможно, зависящие от гендерного признака).

Поэтому встает вопрос о представлениях мужчин и женщин о том, что является справедливым, а что таковым не является (т.е. определение самого понятия «социальная справедливость») и о восприятии конкретной ситуации, произошедшей с мужчинами и женщинами, как справедливой или несправедливой.

Общественное содержание социальной справедливости определяет субъективное представление. Человек не рождается справедливым (скорее, социализируется). Однако индивидуальные представления о социальной справедливости мужчин и женщин, изменяющиеся во временной перспективе, оказывают влияние на общественное содержание.

Структурно-конструктивистский подход к социальной справедливости: социальная справедливость – это отношение, возникающее во взаимодействии индивидов и групп. Одинокий человек не может быть справедливым или не

справедливым, справедливость всегда проявляется по отношению к другому человеку, группе, обществу, или по сравнению с ним.

Отношения по поводу социальной справедливости представляются в виде конструкта. Поэтому для анализа социальной справедливости предлагается выделение структурных элементов.

1. Ресурсы (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) – ценности, запасы, возможности, денежные средства, источники средств, доходов, распределяемые и (или) перераспределяемые в процессе жизнедеятельности людей. Также автор в качестве ресурса признает человека, людей (человеческий ресурс).

Можно типологизировать ресурсы в зависимости от сферы их применения:

- материальные ресурсы (предметы, находящиеся в материальном мире, в том числе и экономические (деньги));
- политические ресурсы (власть, контроль);
- социальные ресурсы (социальные связи, образование, профессии, гендерные ресурсы);
- человеческие ресурсы.

К гендерным ресурсам относятся качества, социо-культурно определяемые в качестве мужских или женских, которые в процессе общественной жизни «обмениваются» на другие виды ресурсов. Именно вследствие социальной детерминации гендерных ресурсов (а не анатомической, половой) гендерные ресурсы причислены автором к социальным ресурсам. Так, например, сексуальность женщины может быть «обменена» на материальные ресурсы (деньги, драгоценности), социальные ресурсы (возможность выйти замуж, получить работу) и т.д. Хотя, и политические, и материальные ресурсы могут иметь гендерные характеристики, обусловленные социо-культурными факторами.

Человеческие ресурсы можно дифференцировать на женские, мужские и гендерно – нейтральные ресурсы. В подтверждение определения человека как ресурса можно отметить, что уже в теориях справедливости античных авторов (Платон, Аристотель) женщины исключались из социальных отношений и служили своеобразным «ресурсом», перераспределяемым мужчинами (справедливыми правителями-философами). Так, Платон в «Государстве» говорит о необходимости введения института общности жен, чтобы преодолеть алчность, собственнические чувства и стремление правителей действовать в интересах своих жен и детей. В них Платон видит основную угрозу для осуществления идеальной социальной утопии.² Аристотель же в «Политике» сравнивает отношения мужского и женского с отношениями раба и господина. Аристотель говорит, что раб «является некой частью господина, как бы одушевленной, хотя и отдаленной, частью его тела. ...Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью...»³ Поэтому за женщиной необходим постоянный контроль со стороны мужчины, как и за другой собственной «вещью».

Отношение к женщине, как к ресурсу, свойственно не только для античной мысли, на него же обращает внимание и современный феминистский философ Люси Иригарэ. Она говорит о традиционном маскулинном представлении женщины в качестве «потребительской, прибавочной, меновой стоимости в среде мужчин»,

«товара». «Женщина всегда не больше, чем локус более или менее состязательного обмена между двумя мужчинами ...».⁴

Поэтому в рамках феминистского сепаратизма (радикальный феминизм) сложилось такое мнение, что для освобождения женщин необходима «изоляция от мужчин, а также и от институций, отношений, ролей и видов деятельности, которые определены мужчинами, управляются мужчинами, приносят выгоду мужчинам и поддерживают мужские привилегии».⁵ Прослеживается мысль о необходимости отделения женщин от мужчин и восприятие мужчин как ресурса, необходимого для продления рода.

2. «Субъекты» и «объекты». В качестве структурного элемента социальной справедливости можно выделить между людьми, которые (пере)распределяют ресурсы, и людьми, между которыми (пере)распределяются ресурсы. В рамках статьи первые будут обозначаться как «субъекты» (вследствие их активной роли в данном процессе (пере)распределения), вторые – как «объекты» (вследствие их пассивной роли). Причем «субъект» в одних ситуациях может являться «объектом» в других, и наоборот.

Ю.А. Шрейдер также выделяет «субъектов» и «объектов» справедливости, подразумевая под «субъектами» «лицо, общественную структуру или систему, справедливость коих подлежит оценке», а под «объектами» тех, «на кого направлена справедливость или несправедливость субъекта».⁶

На мой взгляд, справедливость не всегда является оцениваемой, так как оценивание предполагает наличие некоторых точных критериев. Во-первых, критерии оценивания могут быть у каждого человека свои, во-вторых, не всегда справедливость или несправедливость действия (явления) осмысливается рационально. Действие может быть признано справедливым вследствие давних традиций, или может повлиять, так называемое, общественное мнение («как все»).

Скорее речь идет о представлениях о социальной справедливости, причем не только «объектов», но и «субъектов».

«Субъектов» и «объектов» можно классифицировать в зависимости от их численности и их гендерной принадлежности.

Если в основе типологизации лежит гендерная принадлежность, то для анализа социальной справедливости можно выделить следующие виды «субъектов» или «объектов»:

- женщина (женщины);
- мужчина (мужчины);
- гендерно-нейтральный «субъект» или «объект» (нет прямого указания на гендер).

В зависимости от численности «субъектов» и «объектов», можно выделить следующие виды:

- человек;
- группа;
- общность;
- общество.

А, следовательно, можно выделить и уровни взаимодействия между «субъектами» и «объектами»:

- межличностный;
- межгрупповой;
- локальный;
- социальный.

3. Механизмы. Выделив элементы социальной справедливости, такие как ресурсы, «субъекты» и «объекты» встает вопрос: каким образом происходит (пере)распределение ресурсов между «субъектами» и «объектами», вследствие чего данный процесс или его результат маркируется как справедливый? Встает вопрос о механизмах социальной справедливости, закрепленных в «общественном договоре»: «каждому – то же самое (всем поровну), каждому – по заслугам, каждому – по потребностям».⁷

Можно выделить некоторые гендерные механизмы социальной справедливости:

Эгалитарный механизм. Справедливыми считаются отношения по поводу (пере) распределения ресурсов, характер или результат которых обозначается как «справедливый» вследствие равного (пере)распределения ресурсов между участниками.

Традиционный (патриархальный) механизм, согласно которому справедливыми считаются отношения по поводу (пере)распределения ресурсов, характер и результат которых обозначается в качестве «справедливого» вследствие качественно и количественно большего получения ресурсов мужчинами и, соответственно, меньшего – женщинами.

В реформируемой России «женский вопрос» чрезвычайно актуализировался: положение женщины все более зависит от ситуации в стране, от того, как быстро и успешно идет экономическая реформа и реформа политической жизни, развитие демократии. Другими словами, создание лучших условий для реализации потребностей и интересов играют большую роль в реформировании системы ценностей женщин и выступают в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей. В силу этого жизненные ценности приобретают функцию важнейших регуляторов социального поведения женщин.

Социальные ценности – продукт социализации женщин, освоения ими общественно-политических, нравственных, эстетических, этических идеалов и непреложных нормативных требований, предъявляемых к ним членам общества. Социальные ценности самым тесным образом связаны, во-первых, с социально-экономической природой общества и объективными условиями предметной деятельности женщин, во-вторых, социальными установками высшего уровня, соотносимыми с целостностью образа жизни, в сравнении с установками на частные социальные объекты и ситуации, регулирующие отдельные поступки. Социальные ценности, будучи отражением фундаментальных интересов женщин, выражают и субъективную общественную позицию женщин. Их мировоззрение и нравственные принципы. Формирование системы ценностных ориентаций означает становление личности женщины как активного субъекта социальной действительности.

Роль и место женщины в обществе – это своеобразный камертон, улавливающий все нюансы и изменения, происходящие в сфере экономики, политики и идеологии государства. В связи с трудностями на рынке рабочей силы в нашем обществе постепенно возрождается идеология о «естественном» предназначении женщин, которая необходима сейчас, чтобы регулировать рынок как в советский период идеология эмансипации женщин была необходима для индустриализации страны. Таким образом, стереотипы полоролевой дифференциации формируются в зависимости от важности и нужности в обществе женского труда.

Социальная справедливость является одним из основных принципов развития современной России и социальной политики и социальной работы. Поэтому выделение элементов структуры социальной справедливости послужит инструментарием для разработки методологии социальной работы в целях формирования толерантного отношения к людям, в том числе и по половому признаку.

Литература

- 1 Шрейдер Ю.А. Лекции по этике: М.: МИРОС, 1994.-С.70.
- 2 Платон. Государство // Сочинения в трех томах. Том 3 (1). М.: Мысль, 1971. С. 254. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. Ч.1 Учебное пособие/ Под ред. И.А. Жеребкиной – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001.-394.
- 3 Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И. Темнова. М.: Мысль, 1997. – 458с.
- 4 Иригарэ Л. Пол, который не единичен // Введение в гендерные исследования. Ч.2: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001. С.134.
- 5 Эллиот П., Менделл Н. Феминистская теория: проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования. Ч.2: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001. С.107.
- 6 Шрейдер Ю.А. Лекции по этике: учебное пособие. М.: МИРОС, 1994.-С.72.
- 7 Гусейнов А.А. Справедливость // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С.537.